



УДК 340.1
ББК 67.072

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

М.А. Латушкин

В статье анализируется проблема классификации государственно-правового принуждения. Дается обзор имеющихся в юридической литературе позиций по вопросу классификации государственно-правового принуждения. Автор указывает, что построение системы государственно-правового принуждения в отличие от простого перечисления его разновидностей позволяет выявлять недостатки механизма государственно-правового принуждения и проводить работу по их устранению. В качестве критерия системной классификации государственно-правового принуждения автор предлагает использовать категорию «способ применения мер государственно-правового принуждения». В статье выделяется три способа применения мер государственно-правового принуждения: юрисдикционный, контрольно-надзорный и административно-распорядительный.

Ключевые слова: государство, право, государственное принуждение, государственно-правовое принуждение, классификация государственно-правового принуждения, способы применения мер государственно-правового принуждения.

Сложность государственно-правового принуждения как социального феномена, множественность и разнообразие государственно-принудительных мер в праве вызывают необходимость систематизации его проявлений. В связи с разграничением категорий государственно-правового принуждения в литературе можно встретить разные классификации государственно-правового принуждения. Общепринятый подход к пониманию критериев классификации всех этих социальных явлений в настоящее время не выработан.

Одним из первых в теории государства и права к проблеме классификации государственно-правового принуждения обратился Б.Т. Базылев. Он выделяет два вида государственно-правового принуждения (физическое и психическое), а также дает классификацию правовых форм его осуществления в зависимости от целей применения. Основной формой осуществления

государственно-правового принуждения Б.Т. Базылев считает юридическую ответственность, а к другим формам он относит принудительное восстановление нарушенного права, процессуальное обеспечение материальных правоотношений, административное предупреждение правонарушений, административное пресечение правонарушений, охрану правопорядка при чрезвычайных обстоятельствах [2, с. 9–16].

С.Н. Кожевников говорит о необходимости использования понятия «средства принуждения» и классифицирует их в зависимости от целевой направленности на меры принудительного воздействия, меры пресечения правонарушений, меры защиты субъективных прав и обязанностей, меры юридической ответственности [10, с. 9].

С.С. Алексеев различал государственное принуждение в зависимости от характера санкций на *меры юридической ответственности, превентивные предупредительные меры*, включая предупредительно-обеспечительные меры (обыски, выемки, наложение ареста), а также меры, выражающие предупреждение возможности причинения обществу необратимого вреда, и *меры защиты (восстановления)*, включая специ-

фические для административного права меры пресечения [1, с. 378].

В.С. Серегина, с одной стороны, выделяет следующие основные *виды государственного принуждения*: а) меры пресечения (процессуального обеспечения); б) меры превентивные, предупредительные; в) меры правосстановительные (защиты субъективных прав и обязанностей); г) юридическая ответственность. С другой стороны, она указывает: «Видовое представление (понятие) отдельных сторон государственного принуждения, его структурных подразделений все-таки не обеспечивает глубинного анализа взаимосвязей элементов, входящих в систему содержания государственного принуждения. Анализ государственного принуждения будет более плодотворным с точки зрения философских категорий содержания и форм его проявления в регулировании охранительной деятельности государства» [21, с. 71]. К основным *формам государственного принуждения* данный автор относит: предупреждение (превенцию), пресечение, правосстановление (защиту субъективных прав и обязанностей) и юридическую ответственность [там же, с. 70–109].

К.М. Сарсенов не различает понятия «форма» и «вид» и дает классификацию форм (видов) государственного принуждения. Он разделяет формы (виды) государственного принуждения по предмету правового регулирования (уголовно-правовое, гражданско-правовое, административно-правовое и др.), по предметному содержанию направленности правоограничения (физическое, имущественное, организационное и др.), по органам (субъектам) применения (судебное, внесудебное, общественное принуждение), по нормативным основаниям (материально-правовое, процедурно-процессуальное), по фактическим основаниям применения (предупредительные (превентивные) меры, пресечение, восстановление, юридическая ответственность) [19, с. 8].

В современной юридической литературе обращается внимание на необходимость исследования таких видов государственного принуждения, как: а) бюджетное принуждение [23]; б) непосредственное принуждение, применяемое сотрудниками правоохранительных органов [4]; в) процессуальное принуждение [13]; в) принудительные меры социальной за-

щиты [5, с. 843]; г) федеральное принуждение [22]; д) конституционно-правовое принуждение [18]; е) финансово-правовое принуждение [20]; ж) налогово-правовое принуждение [7]. Надо сказать, что отраслевые особенности государственно-правового принуждения недостаточно освещены как в теоретической, так и в отраслевой литературе, за исключением, пожалуй, таких отраслей права, как административное, уголовное и уголовно-процессуальное.

Необходимо заметить, что все имеющиеся в литературе классификации форм, видов, способов, средств, мер государственного и (или) правового принуждения имеют определенную познавательную ценность и раскрывают те или иные аспекты богатого содержания государственно-правового принуждения. Однако множественность подходов к классификации государственного и правового принуждения, неопределенность используемых классификационных единиц и критериев¹, а также необходимость совершенствования механизма государственно-правового принуждения в современных условиях требуют продолжения исследований проблемы классификации государственно-правового принуждения.

В отличие от авторов, занимающихся проблемами классификации государственного или правового принуждения, мы ставим перед собой задачу классифицировать именно государственно-правовое принуждение. На наш взгляд, понятие «государственное принуждение» шире по своему содержанию по сравнению с понятием «государственно-правовое принуждение», так как государственное принуждение может осуществляться как в правовой, так и противоправной форме. Как образно заметил А.С. Мордовец, государственное принуждение – это антипод демократии и средство ее защиты, посягательство на права и свободы и способ их обеспечения [12, с. 27].

Однако прежде чем перейти к классификации государственно-правового принуждения, необходимо остановиться на вопросе о его природе. В юридической литературе указывается, что «принуждение – это один из необходимых существенных признаков любой власти, элемент ее содержания» [3, с. 113]. Государственное принуждение в учебной литературе определяется как один из методов осуществления функций государства. Инструмен-

тальная роль государственного принуждения состоит в обеспечении безусловного выполнения государственной воли. Любой вид социального принуждения осуществляется в процессе подчинения принуждаемых лиц для безусловного выполнения ими властной принуждающей воли. Отношения принуждения, таким образом, всегда связаны с активными целенаправленными действиями принуждающего субъекта. С учетом вышеизложенного думается, что по своей природе государственно-правовое принуждение – это в первую очередь государственно-властная деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, состоящая в навязывании субъектам права выраженной в праве государственной воли. По своему содержанию государственно-правовое принуждение представляет собой осуществляемое в соответствии с правовыми предписаниями государственно-властное воздействие на субъектов права, в результате которого достигается государственно-правовое ограничение их деятельности.

Итак, установив природу государственно-правового принуждения, мы можем перейти к вопросу его классификации. В настоящей работе мы ставим перед собой задачу выявить новые классификационные критерии и предложить необозначенные в литературе классификации государственно-правового принуждения. Так, не получило, на наш взгляд, должного внимания разделение государственно-принудительного воздействия на общее (нормативное) и специальное (казуальное). Общее государственно-принудительное воздействие осуществляется в отношении неограниченного круга лиц посредством издания правовых актов, устанавливающих охранительные нормы права. Специальное (казуальное) государственно-принудительное воздействие осуществляется в отношении конкретного лица или лиц посредством применения права. Как мы уже сказали, государственно-правовое принуждение представляет собой государственно-властное воздействие на субъектов права, в результате которого достигается государственно-правовое ограничение их деятельности. Думается, что в зависимости от круга лиц, на которых распространяется государственно-принудительное воздействие, следует выделять общее (норма-

тивное) и специальное (казуальное) государственно-правовое принуждение. Действие специального (казуального) государственно-правового принуждения осуществляется в процессе правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов и распространяется на индивидуально-определенный круг лиц. Действие общего (нормативного) государственно-правового принуждения связано с нормативным воздействием правовых норм на всех субъектов права. Действие общего (нормативного) государственно-правового принуждения можно сравнить с действием брошенного в воду камня. В момент попадания камня в воду по ее поверхности во всех направлениях начинают расходиться волны, которые могут распространяться на длительные расстояния и оканчивать свое движение в связи с какой-нибудь преградой. Для общего (нормативного) государственно-правового принуждения камнем является принятие нормативного правового акта, устанавливающего охранительную норму, после чего, как «круги по воде», начинает распространяться государственно-принудительное воздействие на субъектов права, вынужденных соотносить свое поведение с правовыми нормами под угрозой применения к ним мер государственно-правового принуждения. «Неизбежностью развертывания этой нормативно определенной процедуры принуждения осуществляется давление на правонарушителя, понуждение его к соблюдению правоограничений, выполнению специальных обязанностей, возложение которых (в соответствии с санкцией нарушенной нормы) не только представляет собой первое звено системы мер принуждения, но и органически включено в эту систему» [11, с. 79].

Важной задачей классификации государственно-правового принуждения является систематизация различных его проявлений. Построение системы государственно-правового принуждения, в отличие от простого перечисления его разновидностей, позволяет выявлять недостатки механизма государственно-правового принуждения и проводить работу по их устранению. Думается, что критерием подобной системной классификации может являться способ применения мер государственно-правового

принуждения» тесно связано с понятием «способ применения права». Надо сказать, что понятие «способ применения права» не вполне устоялось в научной литературе и юридической практике. Чаще всего оно употребляется для подчеркивания отраслевой специфики правоприменительной деятельности. К основным способам правоприменительной деятельности в литературе относят: юрисдикционный, исполнительно-распорядительный (исполнительно-разрешительный), контрольно-надзорный и поощрительный [6; 8; 24]. «Способ правоприменения определяется значительным комплексом фактических и юридических обстоятельств, характеризующих в совокупности однородный характер властной организующей деятельности по реализации права определенными субъектами» [5, с. 419]. Способ применения мер государственно-правового принуждения можно определить как комплекс фактических и юридических обстоятельств, характеризующих в совокупности однородный характер правоприменительной деятельности по осуществлению мер государственно-правового принуждения. Думается, что своеобразие различных способов применения мер государственно-правового принуждения зависит от следующих признаков:

- 1) особый состав субъектов, применяющих меры государственно-правового принуждения;
- 2) своеобразие внутреннего содержания способа применения мер государственно-правового принуждения (комплексный характер и однородный характер последовательной деятельности субъектов государственно-правового принуждения);
- 3) характер применяемых мер государственно-правового принуждения;
- 4) характер юридических фактов, влекущих применение мер государственно-правового принуждения;
- 5) характер процессуально-процедурного урегулирования деятельности субъектов государственно-правового принуждения;
- 6) особенности цели и конечного результата применения мер государственно-правового принуждения.

Анализ действующего законодательства позволяет, на наш взгляд, выделить следующие способы применения мер государственно-правового принуждения:

- 1) юрисдикционный;
- 2) контрольно-надзорный;
- 3) административно-распорядительный.

Административно-распорядительный способ применения мер государственно-правового принуждения наиболее ярко проявляется в деятельности сотрудников правоохранительных органов, действующих на основании Закона РФ от 18.04 1991 г. № 1026-1 «О милиции» [15] и Федерального закона от 12.08 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [17]. К примеру, согласно ст. 13 Закона РФ от 18.04 1991 г. № 1026-1 «О милиции» сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей. Административно-распорядительное применение мер государственно-правового принуждения осуществляется для немедленного пресечения правонарушений, не терпящей отлагательства защиты прав и свобод граждан, для проведения неотложных государственно-принудительных правоохранительных мероприятий, а также в других случаях непосредственного применения мер государственно-правового принуждения. Основанием для осуществления административно-распорядительного государственно-правового принуждения, как правило, является обнаружение сотрудником правоохранительного органа признаков совершающегося или готовящегося правонарушения, признаков возможности причинения вреда правам и законным интересам личности, общества и государства. Отличительная черта процессуального урегулирования деятельности субъектов административно-распорядительного государственно-правового принуждения заключается в том, что применение меры государственно-правового принуждения в данном случае может осуществляться без издания акта применения права в письменной форме. Вместе с тем процедура административно-распорядительного применения мер государственно-правового принуждения, как правило, находит свое отражение в действующем законода-

тельстве. Так, согласно ч. 1 ст. 12 Закона РФ от 18.04 1991 г. № 1026-1 «О милиции» милиция имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только *в случаях и порядке, предусмотренных данным Законом*, а сотрудники изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел – *Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»* [16].

Контрольно-надзорный способ применения мер государственно-правового принуждения используется правоохранительными органами, как правило, в целях предупреждения и пресечения правонарушений. Субъектами государственно-правового принуждения при контрольно-надзорном применении мер государственно-правового принуждения являются в основном органы исполнительной власти и их должностные лица. Позитивной тенденцией действующего законодательства является направленное на правовую защиту субъектов права развитие процедурно-процессуальных норм, регулирующих применение мер государственно-правового принуждения при осуществлении контроля и надзора. Большое значение здесь имеет Федеральный закон от 26.12 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [14].

Юрисдикционный способ применения мер государственно-правового принуждения используется в случае привлечения правонарушителей к юридической ответственности или возмещению причиненного правонарушением вреда. Юрисдикционное применение мер государственно-правового принуждения осуществляется, как правило, судом. Юрисдикционный способ применения мер государственно-правового принуждения имеет развитую процессуальную форму (например, уголовный, гражданский или административный процесс). В его структуре можно выделить различные правоприменительные производства, такие как: рассмотрение и разрешение гражданских, уголовных и административных дел, которые в свою очередь под-

разделяются на более мелкие правоприменительные производства (к примеру, исковое и особое производство в гражданском процессе). Думается, что рассматриваемый способ применения мер государственно-правового принуждения обеспечивает наибольшую защиту прав субъектов, в отношении которых применяется государственно-правовое принуждение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Для классификации проявлений государственного принуждения в юридической литературе используются самые различные термины и понятия: «тип», «способ», «средство», «вид», «мера», «форма».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
2. Базылев, Б. Т. Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. Т. Базылев. – Киев, 1968. – 17 с.
3. Байтин, М. И. Государство и политическая власть / М. И. Байтин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 240 с.
4. Бекетов, О. И. Меры непосредственного принуждения, применяемые должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации : учеб. пособие / О. И. Бекетов. – Омск : Ом. акад. МВД России, 2004. – 84 с.
5. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.
6. Вопленко, Н. Н. Реализация права : учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. – 41 с.
7. Гуляева, Е. О. К вопросу о понимании налогово-правового принуждения / Е. О. Гуляева // Юрид. вестн. РГЭУ. – 2009. – № 2. – С. 39–42.
8. Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права : теоретические вопросы / И. Я. Дюрягин. – Свердловск : Средне-Урал. книж. изд-во, 1973. – 248 с.
9. Кожевников, С. Н. Государственное принуждение: особенности и содержание / С. Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 47–53.

10. Кожевников, С. Н. Меры защиты в советском праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1968. – 19 с.
11. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О. Э. Лейст. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 240 с.
12. Мордовец, А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1997. – 38 с.
13. Нохрин, Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве / Д. Г. Нохрин. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 256 с.
14. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ // Собр. закон. Росс. Фед. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
15. О милиции : закон Российской Федерации от 18.04.1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.
16. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 05.07.1995 г. № 103-ФЗ // Собр. закон. Росс. Фед. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
17. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собр. закон. Росс. Фед. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
18. Овсепян, Ж. И. Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его отраслевая разновидность / Ж. И. Овсепян // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 1. – С. 12–20.
19. Сарсенов, К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. М. Сарсенов. – СПб., 1996. – 19 с.
20. Саттарова, Н. А. Теоретические вопросы финансово-правового принуждения / Н. А. Саттарова // Финансовое право. – 2005. – № 4. – С. 34–38.
21. Серегина, В. С. Государственное принуждение по советскому праву / В. С. Серегина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 119 с.
22. Федеральное принуждение: вопросы теории и практики : сб. ст. по итогам конф., прошедшей 1–2 июля 2005 г. на юрид. фак. СПбГУ. – СПб. : Изд. дом СПбГУ. Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2006. – 216 с.
23. Шевелева, Н. А. Бюджетное принуждение / Н. А. Шевелева // Федеральное принуждение: вопросы теории и практики : сб. ст. по итогам конф., прошедшей 1–2 июля 2005 г. на юрид. фак. СПбГУ. – СПб. : Изд. дом СПбГУ. Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2006. – 216 с.
24. Юсупов, В. А. Правоприменительная деятельность органов государственного управления / В. А. Юсупов // Советское государство и право. – 1978. – № 7. – С. 33–35.

PROBLEMS OF STATE LEGAL COERCION'S CLASSIFICATION

M.A. Latushkin

This article contains original classification of state legal coercion, based upon state legal coercion's method of application. The author also divides state legal coercion into common (regulatory) and special (casual). It is written with a view to current scientific controversies of the above mentioned issue.

Key words: *state, law, state coercion, state legal coercion, classification of state legal coercion, state legal coercion's methods of application.*